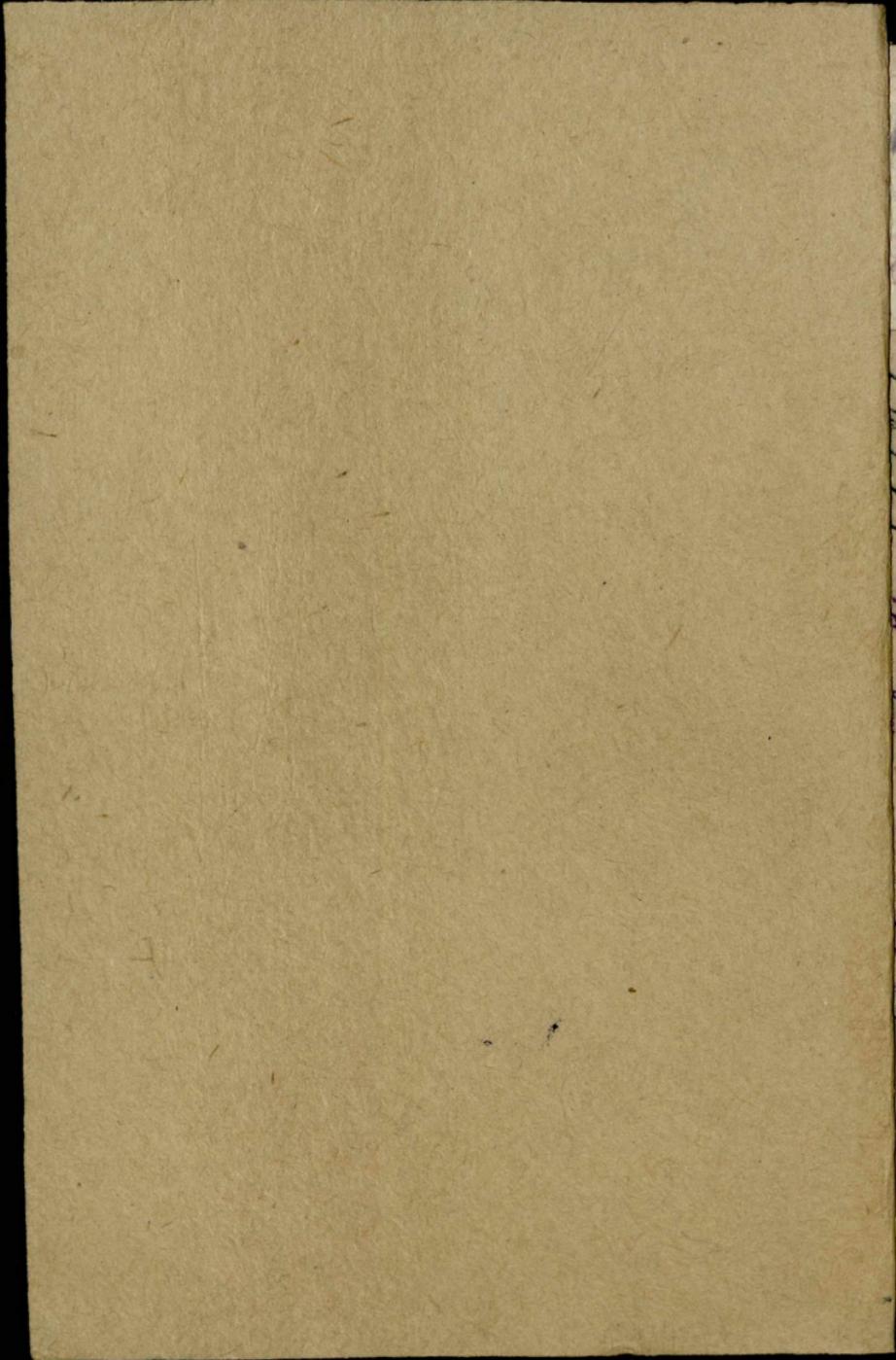

к 74.24

0-66

Орловский земский
приют для подкидышей

В.В. Радулов.

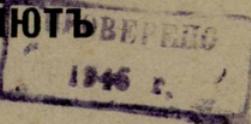
74.24 (137)

0-66

113

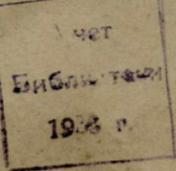
Орловскій земскій пріютъ для подкидышей.

Вопросъ о призрѣніи брошенныхъ дѣтей уже давно составляетъ предметъ особеннаго вниманія какъ печати, такъ и общества. Въ разное время на съѣздахъ и конгрессахъ врачей, педагоговъ и юристовъ обсуждались различныя формы организаціи пріютовъ для подкинутыхъ дѣтей, выгодныя и отрицательныя стороны этихъ организацій и, наконецъ, смертность подкидышей въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ дѣйствующихъ на нее факторовъ. Въ этомъ отношеніи особенно посчастливилось 1890-му году, когда этотъ вопросъ обсуждался на трехъ конгрессахъ: въ Петербургѣ, Берлинѣ и Антверпенѣ. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1891 году онъ снова былъ поставленъ на очередь на четвертомъ съѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, благодаря докладамъ старшаго врача

74.24.717d
2744
747-8

КНИГОХРАНЕНИЕ

а

КРАСВЕДЕНИЕ 2009 КР-2017

орловской губернской земской больницы В. И. Радуловича и женщины-врача М. П. Рашковичъ. Секція общественной медицины и гигиены, по выслушаніи преній по поводу этихъ двухъ докладовъ, постановила: «поручить правленію будущаго V-го съезда общества поставить на очередь вопросъ о пріютахъ для подкидышей и обсудить, не возможно-ли до будущаго съезда собрать и издать матеріаль по этимъ пріютамъ; программу-же для собиранія этихъ свѣдѣній предложить составить д—рамъ Радуловичъ и Рашковичъ, при участіи лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ призрѣнія подкидышей—и которыхъ они найдутъ нужнымъ пригласить».*) Во время того-же съезда была выработана программа собиранія свѣдѣній по вопросу о пріютахъ для подкидышей, которая и приложена къ «трудамъ съезда» для руководства лицамъ, интересующимся этимъ дѣломъ. Въ настоящее время В. И. Радуловичемъ собранъ обширный матеріаль, еще не опубликованный, составленный по программѣ съезда, обстоятельно характеризующій поло-

*) Труды IV-го съезда русскихъ врачей въ Москвѣ въ память Н. И. Пирогова. Москва. 1892 года.

женіе орловскаго земскаго пріюта для подкидышей за послѣднія 20 лѣтъ (съ 1872 по 1892 годъ). Этими данными, равно какъ постоянными совѣтами и указаніями Владиміра Ивановича, я и пользовался при составленіи настоящей статьи, за что я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить многоуважаемому Владиміру Ивановичу мою искреннюю благодарность. Статистическій матеріалъ взятъ изъ ежегодныхъ печатныхъ отчетовъ губернской земской управы и старшаго врача больницы, такъ что въ этомъ отношеніи настоящая статья, думаю, не будетъ имѣть погрѣшности; что-же касается того, насколько мой трудъ будетъ удовлетворителенъ въ смыслѣ полноты и разносторонности освѣщенія разсматриваемаго нами вопроса — судить, конечно, не намъ, а читателямъ.

Указомъ 1798 года было разрѣшено приказамъ общественнаго призрѣнія принимать на воспитаніе подкидышей съ тѣмъ, чтобы принятыхъ дѣтей отправлять въ московскій воспитательный домъ. Въ 1822 году былъ открытъ орловскій пріютъ для подкидышей; въ томъ-же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ опредѣлено: «1) Учрежденіе

вновь по губерніямъ, подъ вѣдѣніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія, воспитательныхъ домовъ не дозволять. 2) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дома сіи существуютъ уже, свободный приемъ въ оныхъ младенцевъ прекратить, а производить только въ уважительныхъ и неизбѣжныхъ случаяхъ, какъ напр.: въ случаѣ поднятія младенца полиціею и неимѣнія у него родственниковъ, могущихъ и обязанныхъ воспитывать его. 3) Городскимъ полиціямъ поставить въ непремѣнную обязанность при поднятіи младенца, живого или мертваго, дѣлать неупустительное изслѣдованіе и виновныхъ въ томъ подвергать законному сужденію». Такимъ образомъ свободный приемъ подкидышей въ орловскій пріютъ былъ прекращенъ, принимались-же таковыя только въ вышеуказанныхъ, исключительныхъ случаяхъ; отправка дѣтей въ московскій воспитательный домъ также была прекращена, но затѣмъ въ 1850 году, вслѣдствіе недостатка помѣщенія, провинціальнымъ пріютамъ снова была предоставлена возможность отправлять подкидышей въ Москву; эта облегчающая мѣра давала приказамъ общественнаго призрѣнія содержать прі-

юты съ затратой незначительныхъ средствъ. Въ 1864 году орловскій губернаторъ графъ Левашовъ, въ виду того, что подкидываніе дѣтей къ воротамъ и подъ окна Богоугоднаго заведенія влекло за собой заболѣваемость дѣтей и часто даже смерть вслѣдствіе простуды отъ холода, дождя и проч., приказалъ устроить люльку для свободнаго приема. Люлька эта была устроена близъ окна пріюта, выходящаго въ поле, и была соединена съ электрическими звонками, проведенными къ дежурной сидѣлкѣ; когда ребенокъ клался въ люльку, звонокъ автоматически приводился въ дѣйствіе и звонилъ до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не былъ вынутъ изъ люльки. Вслѣдъ за этой мѣрой число подкидышей значительно увеличилось; съ другой стороны было замѣчено, что слѣдствія о дѣтубійствахъ въ Орлѣ послѣ этого были крайне рѣдки. Такой порядокъ существовалъ до 1868 года, когда Высочайшимъ повелѣніемъ отмѣненъ былъ приемъ орловскихъ подкидышей въ московскій воспитательный домъ (въ это время Богоугодныя заведенія перешли уже, съ 1866 г., въ вѣдѣніе губернскаго земства); въ слѣдующемъ 1869 году запрещенъ былъ сво-

бодный приёмъ подкидышей, люлька была снята, принимались только дѣти, доставленныя полиціей. Но молодое земство неохотно разставалось съ системой свободнаго приёма дѣтей и въ защиту прежняго порядка губернскимъ собраніемъ 18 декабря 1869 года были постановлены «въ видѣ опыта» особыя правила по этому предмету, въ которыхъ между прочимъ были слѣдующіе пункты: «1) Дѣти незаконнорожденныя, по отпаденіи у нихъ пуповины, но не старше одиннадцати мѣсяцевъ, приносимыя въ контору Богоугодныхъ заведеній, принимаются по представленіи доказательствъ незаконнаго рожденія, т. е. метрическихъ свидѣтельствъ и проч. 2) Дѣти, у которыхъ пуповина еще не отпала, подаются изъ темной комнаты, но если окажется, что пуповина уже отпала, то ребенокъ возвращается безъ спроса лица, принесшаго его». Г. орловскій губернаторъ не согласился съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ губернскаго собранія и опротестовалъ таковое 1-му департаменту правительствующаго сената, а оттуда это дѣло поступило въ государственный совѣтъ, который, разсмотрѣвъ его, нашель, «что постановленіемъ орловскаго гу-

бернскаго земскаго собранія не только не устраненъ уничтоженный порядокъ приѣма младенцевъ посредствомъ дѣтоприемной люльки, но порядокъ этотъ еще разрѣшенъ, ибо допускается свободный приѣмъ всѣхъ младенцевъ, приносимыхъ въ контору Богоугодныхъ заведеній, какъ явно, такъ и тайно—изъ темной комнаты; даже оказывается облегченіе въ приѣмѣ незаконнорожденныхъ дѣтей передъ законнорожденными. Такъ какъ такой приѣмъ противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ (п. XIII устава приказа общ. призр.), то государственныи совѣтъ нашель, что постановленія губернскаго собранія въ декабрѣ 1869 года подлежать отмѣнѣ *).

Однако, не смотря на закрытіе люльки, число подкидышей все возросло, возросли и расходы на содержаніе приюта, ибо отпирать подкидышей въ московскій воспитательный домъ уже было нельзя и земству приходилось воспитывать дѣтей на свой счетъ. Къ 23 мая 1868 года, т. е. послѣ послѣдней отправки дѣтей въ московскій

*) Докладъ орловской губернской земской управы XIX очередному собранію о состояніи Богоугодныхъ заведеній съ 1867—1884 годъ.

воспитательный домъ, въ пріютѣ находилось только 10 подкидышей; за время отъ 23 мая 1868 г. до 1 сентября 1870 г. перебывало въ пріютѣ дѣтей 634; недостатокъ помѣщенія и кормилицъ повлекъ за собой увеличеніе смертности дѣтей, которая достигла въ это время 81⁰/₀. Съ 1870 года губернская земская управа начала раздавать дѣтей на воспитаніе въ деревни. Въ 1875 году на очередное губернское земское собраніе былъ представленъ докладъ управы съ предложеніемъ ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы «существующій въ заведеніи пріемъ незаконнорожденныхъ дѣтей, доставляемыхъ полиціей, былъ отмѣненъ, находящихся же въ настоящее время въ заведеніи подкидышей, а равно и розданныхъ на воспитаніе разнымъ лицамъ съ платою, въ случаѣ нежеланія ихъ взять къ себѣ этихъ дѣтей на воспитаніе безплатно, разрѣшено было-бы отправить въ московскій воспитательный домъ»; мотивировалось это ходатайство, главнымъ образомъ тѣмъ, что расходы на содержаніе пріюта прогрессивно увеличивались; такъ, въ 1871 г. расходъ этотъ былъ 12,683 рубля въ годъ, а въ 1874 году онъ достигаетъ

25,000 р. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ ходатайство орловскаго губернскаго земства о закрытіи пріюта и передачѣ подкидышей въ московскій воспитательный домъ призналъ неосновательнымъ, указавъ между прочимъ на то, что призрѣніе подкинутыхъ дѣтей относится къ числу существенныхъ обязанностей земства. Съ этого времени главныя старанія управы были направлены къ тому, чтобы сократить расходы на содержаніе подкидышей путемъ отдачи ихъ на бесплатное воспитаніе частнымъ лицамъ. Съ этою цѣлью былъ составленъ проектъ, по которому отдача питомцевъ «въ дѣти», т. е. въ усыновленіе, обставлялась слѣдующимъ образомъ: лицо, изъявившее желаніе взять ребенка «въ дѣти», заявляло о томъ конторѣ заведеній съ указаніемъ о полѣ и возрастѣ; контора вызывала изъ деревень соотвѣствующихъ требованію дѣтей и предлагала на выборъ желающимъ усыновить, Нерѣдко случалось такъ, что крестьянинъ-воспитатель, привезшій изъ деревни ребенка, въ силу уже успѣвшей образоваться привязанности, заявлялъ, что желаетъ усыновить ребенка самъ, и ему, конечно, какъ лицу извѣстному и

сумѣвшему воспитать ребенка въ первые годы его жизни, отдавалось предпочтеніе; отъ этого происходило то, что крестьяне, пріѣзжающіе изъ уѣздовъ въ заведеніе съ цѣлью взять себѣ «въ дѣти» питомца, возвращались ни съ чѣмъ. Для облегченія крестьянамъ усыновленія, управа проектировала устроить въ каждомъ уѣздѣ пріюты для содержанія подкидышей свыше 3-хъ лѣтняго возраста, если можно — при уѣздныхъ земскихъ больницахъ или пріемныхъ покояхъ; однако комиссія текущихъ дѣлъ съ этимъ проектомъ не согласилась, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что устройство въ уѣздахъ пріютовъ и содержаніе ихъ необходимо потребуетъ новыхъ затратъ, да и, кромѣ того, эти пріюты сдѣлаются новыми центрами для подкидыванія дѣтей въ уѣздахъ; взамѣнъ этой мѣры комиссіей было предложено выдавать пріѣзжающимъ въ Орелъ крестьянамъ отъ 8 до 17 рублей прогоновъ (смотря по отдаленности уѣздовъ). Губернское земское собраніе, сессіи XII, бывшее въ 1877 году, утвердило это мнѣніе комиссії текущихъ дѣлъ и добавило, что означенныя пособія крестьяне имѣютъ право получать и въ томъ случаѣ,

если желающій взять ребенка не могъ достигнуть этого по причинѣ, отъ него независящей. Кромѣ того, собраніе согласилось на выдачу небольшого пособия (кромѣ прогоновъ) лицамъ, берущимъ въ усыновленіе. Въ отчетѣ старшаго врача о состояніи пріюта для подкидышей за 1877—78 годъ мы читаемъ: «Одинъ изъ крупныхъ фактовъ въ исторіи пріюта составляетъ значительное число дѣтей, усыновленныхъ въ этомъ году, а именно: всѣхъ дѣтей, воспитывающихся на счетъ земства, было 1,090, изъ нихъ усыновлено 118, удочерено 218, а всего отдано на попеченіе частныхъ лицъ 336, что составляетъ около 38,8% всѣхъ дѣтей, воспитываемыхъ земствомъ. Главную причину такого явленія *составляетъ выдача денежныхъ премій лицамъ, желающимъ усыновить или удочерить ребенка.* Въ отчетѣ прошлаго года, обозрѣвъ состояніе пріюта за 7 лѣтъ, мною было высказано мнѣніе, что земство должно стремиться къ тому, чтобы дѣти усыновлялись и удочерялись частными лицами *преимущественно-же воспитателями.* Ребенокъ, воспитываемый земствомъ до совершеннолѣтія, не говоря уже о значительныхъ затратахъ

на его воспитаніе, увеличить только пролетаріатъ; ребенокъ, взятый въ семью воспитателя съ пеленокъ и усыновленный ею, становится членомъ семьи, полезнымъ сельскимъ работникомъ; будущность его открыта и опредѣлена; долгое-же пребываніе его въ семьѣ устанавливаетъ къ ней родственныя отношенія. Но къ сожалѣнію, значительная часть дѣтей усыновлена и удочерена не воспитателями, а посторонними лицами. Нѣкоторые изъ воспитателей роптали, что постороннимъ лицамъ отдается предпочтеніе, если они пожелаютъ удочерить или усыновить ребенка: будто-бы имъ назначены большія преміи. Въ новомъ дѣлѣ всегда могутъ быть недоразумѣнія, вотъ почему, при всей успѣшности дѣла по отдачѣ дѣтей на попеченіе частнымъ лицамъ есть и своего рода тѣнь. Лица, воспитывавшія ребенка въ первые самые трудные годы его жизни, умѣвшія привязать къ себѣ ребенка, представляютъ нѣкоторую гарантію за его будущность, и можно надѣяться, что дальнѣйшая судьба ребенка не измѣнится. Лица же постороннія могутъ усыновлять ребенка ради *преми*, которая необходима имъ для уплаты податей или для подспорья въ хо-

зайствѣ. Не удивительно, что большое число усыновленій и удочереній падало на тѣ мѣсяцы, въ которые уплачиваются подати. Переходъ ребенка изъ семьи, гдѣ онъ выросъ и окрѣпъ, въ другую, чуждую ему, невыгодно отражается на его жизни въ физическомъ и нравственномъ состояніи. Лицу постороннему онъ становится въ тягость, ибо съ полученіемъ награды усыновленный ребенокъ не представляетъ для него интереса, а только лишній расходъ; у него нѣтъ даже привычки къ ребенку, которая невольно возникаетъ между воспитателемъ и ребенкомъ. Вотъ почему необходимо, по моему мнѣнію, выдавать при усыновленіи и удочереніи преміи только воспитателямъ, какъ-бы въ награду за долгое и успѣшное воспитаніе, для постороннихъ-же лицъ допустить усыновленіе безъ преміи; въ такомъ случаѣ усыновлять будутъ бездѣтные, имѣющіе нужду въ ребенкѣ, а не въ деньгахъ. Все, что можно сдѣлать для послѣднихъ, это уплатить имъ расходы, сопряженные съ поѣздкою въ городъ для полученія ребенка. Размѣръ наградъ долженъ быть больше при удочереніи; мальчиковъ съ извѣстнаго возраста охотно берутъ и безъ денежныхъ на-

градъ. За дѣтей, не достигшихъ года, при усыновленіи и удочереніи никакихъ премій не выдавать; въ противномъ случаѣ могутъ быть злоупотребленія со стороны родителей. Я вполне убѣжденъ, что возможно, не нарушая матеріальные интересы земства, установить болѣе рациональный и гуманный способъ отдачи дѣтей на попеченіе частныхъ лицъ». Управа въ своихъ докладахъ подробно разобрала вышеприведенное мнѣніе старшаго врача и при этомъ заявила, что она не можетъ согласиться съ высказаннымъ имъ взглядомъ и находить существующій способъ отдачи питомцевъ въ дѣти наиболѣе цѣлесообразнымъ и вполне достигающимъ своей цѣли. Собраніе, рассмотрѣвъ возраженіе и всестороннія разъясненія управы по этому вопросу, постановило: утвердить докладъ управы. Справедливость требуетъ, однако, прибавить, что высказанное старшимъ врачомъ сомнѣніе въ добросовѣстномъ отношеніи постороннихъ лицъ (т. е. не воспитателей) къ усыновленному ими ребенку, вполне подтвердилось на опытѣ. Въ отчетѣ старшаго врача о состояніи пріюта для подкидышей за 1881—1882 гг. мы находимъ слѣдующее:

«Обращу вниманіе на то, что усыновленіе дѣтей было рѣдко, что грозить земству значительными расходами въ будущемъ. Для того, чтобы усыновленіе и удочереніе увеличилось, необходимы мѣры, указанныя мною въ отчетахъ, изданныхъ въ 1877 и 1878 гг. Эти мѣры не были приведены какъ слѣдуетъ въ исполненіе; одна изъ ошибокъ та, что стали выдать премію постороннимъ лицамъ, въ большинствѣ случаевъ заинтересованнымъ только тѣмъ, чтобы получить денежную премію, которая имъ могла служить подспорьемъ въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, а потому, какъ и нужно было ожидать, нѣкоторые изъ усыновленныхъ возвращаемы были обратно въ заведеніе, иногда полиціею, такъ какъ названные отцы обращались жестоко со своими приемышами. Въ настоящее время дѣло усыновленія идетъ равномѣрнѣе и хотя выдача преміи постороннимъ лицамъ не отмѣнена, однако предпочтеніе отдается воспитателямъ; въ цѣляхъ поощренія для воспитателей, желающихъ взять ребенка въ дѣти установлены теперь слѣдующія единовременныя вознагражденія: за дѣтей, взятыхъ въ 5-ти-лѣтнемъ возрастѣ, выдается

35 руб., за 6-ти-лѣтнихъ дѣтей 25 руб., и 7-ми-лѣтнихъ 15 рублей. Заслуживаетъ быть отмѣченной слѣдующая важная мѣра, до сихъ поръ остающаяся только въ проектѣ: коммисія по уменьшенію расходовъ на воспитаніе подкидышей совмѣстно съ представителями управы и старшимъ врачомъ больницы В. И. Радуловичемъ предложила XXV очередному губернскому земскому собранію, бывшему въ 1890 году «установить обезпеченіе удочеряемыхъ и усыновляемыхъ, внесеніемъ на нихъ извѣстной суммы, не менѣе 30 руб., въ ссудо-сберегательную кассу въ моментъ передачи, съ тѣмъ, чтобы эти суммы оставались неприкосновенными до совершеннолѣтія или выхода въ замужество и *) постановленіемъ собранія это предложеніе оставлено открытымъ и остается таковымъ до сего времени.

Въ докладѣ XXVI-му губернскому земскому собранію управа, разбирая мѣру отчисленія въ ссудо-сберегательныя кассы 30 рублей на каждого усыновляемаго или удочеряемаго, говоритъ: **) «служба къ обезпе-

*) Журналъ XXV очередн. орлов. губ. земск. собранія 1890 года, стр. 108.

**) Докладъ № 15 орл. губ. зем. управы XXVI губерн. земск. собр. 1891 года.

ченію подкинутого ребенка, едва-ли таковая мѣра являлась-бы стимуломъ для пріема въ дѣти усыновителямъ, и этимъ путемъ достигалась цѣль уменьшенія расходовъ, поэтому управа, съ своей стороны, не считаетъ возможнымъ на установленіе нынѣ, при переживаемомъ въ данную минуту тяжеломъ экономическомъ положеніи, такого обезпеченія удочеряемымъ и усыновляемымъ». Тутъ, на нашъ взглядъ, чистѣйшее недоразумѣніе. Что 30-ти рублевое обезпеченіе (конечно совмѣстно съ указанной выше мѣрой одновременнаго вознагражденія усыновителямъ въ 35, 25 и 15 рубл.—смотря по возрасту дѣтей) будетъ служить достаточно побудительной причиной для того, чтобы крестьяне съ большей охотой брали заведенскихъ питомцевъ, въ усыновленіе— объ этомъ, полагаю, не можетъ быть и рѣчи. Часто приходится слышать жалобы крестьянъ на то, что взятого въ дѣти питомца, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, нужно женить или выдать замужъ, а денегъ на это нѣтъ; при наличности-же указанной мѣры такой важный шагъ въ жизни нашего крестьянина, какъ вступленіе въ бракъ, болѣе или менѣе матеріально обезпеченъ—

1871г

1941-8

по крайней мѣрѣ хотя на первое время. Какъ-же усыновителю не принять этого въ расчетъ?—Это по отношенію къ усыновителямъ и успѣшности усыновленія. Что-же касается расходовъ, то простымъ вычисленіемъ не трудно убѣдиться въ томъ, что они вслѣдствіе этой мѣры не только не увеличатся, но напротивъ—падутъ. Въ самомъ дѣлѣ: согласно существующему положенію воспитатель, буде не пожелаетъ усыновить ребенка, обязанъ представить его, по достиженіи имъ 7-ми-лѣтняго возраста, въ Богоугодное заведеніе; содержаніе въ такомъ возрастѣ ребенка въ приютѣ обходится, по вычисленію д-ра В. И. Радуловича, приблизительно 10 рублей въ мѣсяцъ; при отсутствіи разсматриваемой нами мѣры привезенный изъ деревни ребенокъ рискуетъ пробыть въ заведеніи съ полгода и даже больше, и охотниковъ усыновить его не найдется, земству-же это станетъ рублей въ 60; тогда какъ, если-бы обезпеченіе въ 30 рублей существовало, дѣло усыновленія шло-бы несравненно успѣшнѣе и земству пришлось-бы истратить на каждого подкидыша всего 45 рублей (30 руб. вкладъ въ ссудо-сберегательную кассу + 15 руб. едино-

временнаго вознагражденія усыновителю); кромѣ того, нужно помнить еще слѣдующее: въ случаѣ смерти усыновленнаго питомца до совершеннолѣтія, деньги, положенныя на него въ ссудо-сберегательную кассу, снова поступаютъ въ земство, съ другой стороны, если ребенокъ, возвращенный изъ деревни въ заведеніе, не будетъ усыновленъ, онъ переводится въ находящійся при заведеніи-же сиротскій домъ, т. е. предоставляется до совершеннолѣтія заботамъ земства.

Посмотримъ теперь, какая судьба ожидаетъ дѣтей, брошенныхъ своими матерями. Здѣсь нужно различать четыре періода: первый моментъ въ жизни ребенка, когда онъ, брошенный родителями, остается въ ящикѣ, люлькѣ и у насъ на мостовой, на крыльцѣ и затѣмъ, замѣченный кѣмъ-либо изъ постороннихъ, по увѣдомленіи полиціи, доставляется ею въ пріютъ. Второй періодъ—это время пребыванія подкинутаго ребенка въ пріютѣ—продолжается приблизительно мѣсяцъ. Затѣмъ третій періодъ продолжается приблизительно 6—7 лѣтъ и соответствуетъ времени нахождения на воспитаніи въ деревнѣ. По достиженіи питомцемъ 7 лѣтняго

возраста, воспитатели, если не усыновятъ его, обязаны возвратитъ въ пріютъ, откуда онъ или берется въ усыновленіе постороннимъ лицомъ, или переводится въ находящійся при Богоугодномъ заведеніи сиротскій домъ,—это четвертый періодъ жизни подкидыша, послѣ чего заботы о немъ общественнаго призрѣнія оканчиваются. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ брошенное на произволъ судьбы дитя находится при самыхъ разнообразныхъ гигиеническихъ условіяхъ, которыя необходимо отражаются на его здоровьи. Разсмотримъ подробнѣе ту обстановку, которая окружаетъ подкинутого ребенка въ эти различные моменты его жизни. Въ орловскій пріютъ для подкидышей свободнаго приѣма не существуетъ, а доставляются дѣти полиціей въ томъ случаѣ, если они подкинуты, въ городѣ и иногда черезъ уѣздныя земскія управы, если ребенокъ былъ подкинутъ въ уѣздѣ; препровождаются дѣти при отношеніи полицейскихъ учреждений или уѣздныхъ земскихъ управъ; другихъ документовъ не требуется; полиція производитъ дознаніе о лицахъ, подкинувшихъ ребенка, и привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности; дознаніе особенно строго стало

примѣняться съ 1889 года, послѣ чего число подкидышей, поступающихъ въ заведение, начало значительно уменьшаться, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1887—8 земскомъ году было доставлено 705 подкидышей, въ 1888—9 году—613; въ 1889—90—доставлено 482, а въ 1890—91 году—357, т. е. приблизительно такое же число, какое доставлялось въ пріютъ въ семидесятыхъ годахъ. Принимаются также дѣти временно на попеченіе, и именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если мать поступила въ больницу и кормить ребенка не можетъ; 2) если мать умерла въ больницѣ, 3) если она поступила въ психическое отдѣленіе больницы; одно время воспитывались дѣти законныя и незаконныя за особую плату, плата была 12 р. въ мѣсяцъ, содержаніе дѣтей окупалось; эти платныя люльки впослѣдствіи были закрыты по недостатку помѣщенія. Въ докладѣ д-ра В. И. Радуловича: «О призрѣніи брошенныхъ дѣтей вообще и въ орловскомъ земскомъ пріютѣ въ частности», мы читаемъ по этому предмету слѣдующее *).

Полезно имѣть

*) Труды VI сѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ въ память Н. И. Пирогова въ 1891 году.

пріюты, гдѣ-бы дѣти воспитывались за плату. Нерѣдко мать бросаетъ своихъ дѣтей только потому, что нѣтъ подобныхъ убѣжищъ; при такихъ условіяхъ ей, по необходимости, приходится воспитывать дѣтей своихъ на общественный счетъ или отдавать ихъ на воспитаніе акушеркамъ и «дѣлательницамъ ангеловъ».

Теперь принимаются законныя дѣти для постоянного воспитанія въ тѣхъ только случаяхъ, когда они остались сиротами. Нечего говорить о томъ, что дѣти, брошенныя на произволъ судьбы, до поступленія ихъ въ пріютъ находятся при самыхъ неблагопріятныхъ для ихъ жизни условіяхъ; всѣмъ извѣстны случаи нахожденія дѣтей обмороженныхъ, а иногда и совсѣмъ замерзшихъ или умершихъ отъ голода, такъ что съ этой точки зрѣнія, казалось-бы, наиболѣе рациональнымъ приемомъ дѣтей является явный приемъ; но здѣсь, по мнѣнію защитниковъ тайнаго приема, мы встрѣчаемся съ двумя затрудненіями. Во-первыхъ, явнымъ приемомъ нарушается самый принципъ общественного призрѣнія подкинутыхъ дѣтей: при условіяхъ явнаго приема необходимо, чтобы лица, желающія освободиться

отъ воспитанія своихъ дѣтей, представляли документы, удостоверяюще невозможность воспитывать ихъ лично; съ другой стороны, основной принципъ общественнаго призрѣнія подкинутыхъ дѣтей заключается именно въ томъ, чтобы приходило на помощь матерямъ, которыя въ силу своего общественнаго или семейнаго положенія стремятся скрыть тайну рожденія дѣтей; не будь этой помощи, онѣ невольно совершали-бы дѣтоубійства или бросали дѣтей на произволъ судьбы. При существованіи явнаго приѣма и требованіи всякихъ удостовѣреній, женщины, прибѣгающія къ общественной помощи, въ силу вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, снова становятся въ такое положеніе, гдѣ воспользоваться ею для нихъ дѣлается затруднительнымъ или даже вовсе невозможнымъ, и такимъ образомъ онѣ снова толкаются на путь преступленій. Другими словами, устанавливая явный приѣмъ дѣтей въ свои пріюты, общественныя учрежденія, одновременно съ устраненіемъ злоупотребленій, вызываемыхъ тайнымъ приѣмомъ, уничтожаютъ самую основу, принципъ общественнаго призрѣнія подкинутыхъ дѣтей.

Впрочемъ, принципиальная постановка вопроса о приѣмѣ подкидышей—дѣло очень спорное. Защитниками явнаго приѣма указывается на одно очень важное обстоятельство, именно: при существованіи тайнаго приѣма открывается доступъ въ пріюты и воспитательные дома всѣмъ, желающимъ освободиться отъ воспитанія своихъ дѣтей даже при существованіи для этого необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Въ столичныхъ воспитательныхъ домахъ, какъ извѣстно, практикуется открытый приѣмъ. Для орловскаго земства гораздо важнѣе второе обстоятельство, говорящее противъ явнаго приѣма,—это неизбежное увеличеніе числа дѣтей, поступающихъ въ пріютъ; подтвержденіе этого мы видѣли на опытахъ другихъ земствъ: въ херсонскомъ земствѣ прогрессивно увеличивающееся число подкидышей объясняется существующимъ способомъ непосредственной передачи дѣтей привратнику; въ курскомъ земствѣ открытый приѣмъ существовалъ съ 1869 до 1872 года; въ это время въ названномъ земствѣ число дѣтей настолько возросло, что никогда до существованія и по прекращеніи этой мѣры оно не достигало такихъ величинъ. Увели-

ченіе числа подкидышей необходимо повлечетъ за собой недостатокъ кормилицъ, тѣсноту помѣщенія и вслѣдъ за этимъ повышение процента смертности. Въ результатѣ получится, что способъ явнаго приѣма не улучшить положеніе брошенныхъ дѣтей, а напротивъ, повлечетъ за собой совсѣмъ нежелательныя послѣдствія. М. П. Рашковичъ въ своемъ докладѣ: «Къ вопросу о прирѣвнн подкинутыхъ дѣтей общественными учрежденіями*)», читанномъ на IV-мъ съѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, говоритъ: «разсчитывать на то, что путемъ явнаго приѣма дѣтей возможно упорядоченіе дѣла прирѣвнн, устраненіе наплыва дѣтей со всѣми вредными его послѣдствіями, и смотрѣть на эту мѣру, какъ на разрѣшающую сложную задачу обезпеченія судьбы прирѣвваемыхъ дѣтей—нѣтъ основанія. Мысль найти исцѣленіе отъ зла съ помощью этой мѣры не разъ приходила на умъ представителямъ общественныхъ учреждений, но въ прошломъ примѣненіе явнаго приѣма или въ

*) См. труды четвертаго съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ Москвѣ, въ 1891 году.

принципѣ отвергалось, или отвергалось въ виду неудачныхъ послѣдствій». И такъ, не взирая на всѣ неприглядныя стороны существующаго приѣма дѣтей, намъ остается согласиться съ тѣмъ, что оставленіе его in statu quo является въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Доставленный въ заведеніе ребенокъ, послѣ осмотра его врачомъ, фельдшеромъ и надзирательницей отдѣленія для подкидышей, передается обыкновенно кормилицѣ; при осмотрѣ обращается вниманіе на состояніе пуповины, на чистоту кожи и рта ребенка; если является подозрѣніе, что у него сифились, то такого ребенка кормилицѣ не передаютъ, а примѣняютъ способъ искусственнаго вскармливанія молокомъ, стерелизованнымъ съ помощью аппарата Сосклета. Дѣтей, зараженныхъ сифилисомъ, доставляется впрочемъ очень мало: менѣе 1%. Помѣщаются кормилицы съ подкинутыми дѣтьми въ такъ наз. «грудномъ отдѣленіи» Богоугоднаго заведенія, находящемся въ нижнемъ этажѣ зданія дома инвалидовъ. Отдѣленіе состоитъ изъ центрального корридора, по правой сторонѣ котораго находится квартира надзирательницы пріюта, неболь-

шая столовая для кормилицъ и 2 дѣтскія спальни, для взрослыхъ дѣтей по лѣвой сторонѣ (окнами въ поле) помѣщается амфилада изъ 6-ти комнатъ, отведенныхъ также подъ дѣтскія спальни. Ванной комнаты и крестильной залы, по недостатку помѣщенія, нѣтъ; крестятъ и купаютъ въ одной изъ спаленъ. Температура воздуха палатъ, не смотря на постоянную вентиляцію, даже въ холодное время бываетъ не ниже 15° R. Въ каждой комнатѣ помѣщаются нары для кормилицъ, бѣлье постельное казенное, около каждой нары по деревянной люлькѣ; постель ребенка состоитъ изъ сѣнного тюфика, пергаментной подстилки, простыни, волосяной подушки и занавѣски. Помѣщеніе сухое. Чистота и опрятность, по вынесенному нами впечатлѣнію, такія, что имъ могли-бы позавидовать дѣтскія комнаты состоятельныхъ людей. Постель ребенка совершенно не издаетъ запаха мочи, что можно считать лучшимъ признакомъ опрятности; люльки часто обвариваются кипяткомъ. На каждого грудного ребенка полагается 12 перемѣнъ бѣлья. Особой комнаты для осмотра дѣтей (кабинета) не имѣется, а осмотръ производится въ одной изъ палатъ; здѣсь

помѣщается небольшой столъ, а на немъ вѣсы для взвѣшиванія дѣтей; взвѣшиваніе производится въ теченіе мѣсяца не менѣе трехъ разъ: одинъ разъ при приѣмѣ ребенка въ пріютъ, другой разъ послѣ осматриванія, третій разъ при выпускѣ ихъ изъ пріюта на воспитаніе въ деревню; кромѣ того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рождается подозрѣніе, что кормленіе идетъ неправильно и ребенокъ плохо развивается. Такая провѣрка имѣетъ громадное практическое значеніе въ глазахъ кормилицъ; онѣ стараются кормить усерднѣе, зная, что, при недостаточности вѣса, ребенокъ не будетъ отпущенъ изъ пріюта въ деревню. Каждый ребенокъ воспитывается въ пріютѣ около мѣсяца: здѣсь ему прививается оспа, знаки которой описываются точно и служатъ примѣтами для отличія дѣтей; оспа прививается на рукахъ, иногда на ногахъ. Въ настоящее время у каждаго ребенка имѣется своя кормилица; раньше, до раздачи дѣтей въ деревни, постоянно одна кормилица кормила двухъ дѣтей—это обстоятельство, конечно, дурно отражалось на здоровьи дѣтей, и къ нему мы еще возвратимся при разсмотрѣннн смертности подкидышей. Собственно *нанятыхъ*

кормилицъ очень мало: среднее число ихъ бываетъ приблизительно 5; жалованья онѣ получаютъ 4 рубля въ мѣсяцъ; обыкновенно же дѣтей кормятъ крестьянки, берущія ихъ на воспитаніе въ деревни; такія кормилицы называются «сидѣлками» — названіе, данное самими-же крестьянками отъ слова сидѣть, временно находится въ пріютѣ. Во время пребыванія въ пріютѣ эти сидѣлки-кормилицы жалованья не получаютъ; пользуются казенной пищею, постельнымъ бѣльемъ; одежда у кормилицъ собственная; наблюдается, конечно, чтобы онѣ одѣвались чисто. Пища отпускается очень питательная: на каждую кормилицу полагается 1 ф. мяса, каша съ 6-ю золотниками масла и 3 фун. чернаго хлѣба. Замѣчательно то, что сидѣлки въ первые дни вступленія въ пріютъ ѣдятъ очень много и поѣдаютъ всю порцію пищи (онѣ и просили о добавкѣ одного фунта хлѣба); потомъ начинаютъ ѣсть меньше и пища остается. Этотъ фактъ заставляетъ предполагать, что наши крестьянки дома не наѣдаются до-сыта, что находится въ непосредственной связи съ усиленной смертностью грудныхъ дѣтей *въ деревняхъ, гдѣ дѣти*, по заключенію д—ра В. П. Ра-

дуловича*), умираютъ главнымъ образомъ отъ хроническаго голоданія.

Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ употребляется искусственное кормленіе, именно: 1) когда ребенокъ ранѣе приученъ къ рожку и грудь не беретъ, и 2) когда ребенокъ зараженъ сифилисомъ. По свѣдѣніямъ В. И. Радуловича**), «результаты искусственнаго вскармливанія дѣтей и особенно сифилитиковъ—печальны: такъ изъ сифилитиковъ (по наблюденіямъ съ 1874 по 1885 г.) умерло 52⁰/о. Повидимому, искусственное вскармливаніе стерелизованнымъ молокомъ, особенно дѣтей болѣе 2, 3 мѣсяцевъ, даетъ лучшіе результаты, но число наблюденій пока невелико, а потому такихъ выводовъ сдѣлать нельзя». Случаи передачи сифилиса отъ дѣтей кормилицамъ наблюдаются очень рѣдко (по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, за 20 лѣтъ всего 3 случая); нѣсколько чаще заражались дѣти сифилисомъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ они воспитывались.

*) В. И. Радуловичъ: Докладъ IV съѣзду врачей въ память Пирогова Стр. 291.

**) Заимствуемъ изъ ненапечатанной еще рукописи.

Среднее число дней, проведенных грудными дѣтьми въ пріютѣ, въ различное время было различно: въ первое время постановлено было держать дѣтей 2 мѣсяца, затѣмъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, держали меньше мѣсяца; въ 1892 году грудныя дѣти провели въ пріютѣ въ среднемъ 33 дня, считая въ томъ числѣ и умершихъ. По истеченіи мѣсяца, когда ребенокъ уже достигаетъ надлежащаго развитія, что опредѣляется вѣсомъ, сидѣлка вмѣстѣ съ ребенкомъ выписывается изъ заведенія, послѣ чего она за воспитаніе его уже получаетъ отъ земства плату: за первый годъ воспитанія грудного ребенка воспитательницы получаютъ 3 рубля въ мѣсяць, а по окончаніи года награду въ 5 рублей; за дѣтей болѣе 1 года—плата 2 рубля въ мѣсяць; по окончаніи года также выдается награда въ 5 рублей. Выдача платы производится въ губернской земской управѣ, причѣмъ на расчетномъ листѣ дѣлается соотвѣтственная отмѣтка; одинъ разъ въ годъ плата выдается воспитательницамъ лично—это когда онѣ привозятъ дѣтей для врачебнаго осмотра въ заведеніе; въ другое время плата выдается лицу, предъявившему расчетный листъ—

условіе, повлекшее за собой обыкновеніе закладывать расчетные листы въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Какимъ-же условіямъ должно удовлетворять лицо, желающее взять ребенка на воспитаніе? Женщина, желающая взять ребенка на воспитаніе, обязана явиться въ пріютъ, гдѣ врачъ и осматриваетъ ее; главное вниманіе обращается, конечно, на количество молока, на физическое развитіе ея и, вообще, на состояніе ея здоровья; кромѣ того, она обязана представить изъ волости свидѣтельство о томъ, живъ или умеръ ея собственный ребенокъ; эта мѣра введена съ цѣлью предотвратить подкидываніе собственныхъ дѣтей: были случаи, что воспитательница подкинетъ ребенка, а потомъ придетъ кормить его. Нерѣдко случается такъ, что женщины берутъ на воспитаніе питомцевъ пріюта только послѣ того, когда откормятъ своихъ дѣтей годъ или даже полтора; такое положеніе вещей, конечно, нельзя назвать нормальнымъ: кормленіе грудного приемыша послѣ годового кормленія собственнаго ребенка въ большинствѣ случаевъ должно быть признано мало гарантирующимъ правильное развитіе перваго; съ этимъ фактомъ, однако,

по необходимости приходится мириться*) Берутъ на воспитаніе жители уѣздовъ: Орловскаго, Болховскаго, Мценскаго, частью Кромскаго; большая отдаленность мѣста жительства воспитательницы отъ пріюта—50 верстъ. Рассматривая экономическое состояніе жителей района питомническаго промысла, мы приходимъ къ тому выводу, что преобладающей побудительной причиной, заставляющей брать дѣтей на воспитаніе, является бѣдность; напр., въ Мценскомъ уѣздѣ берутъ только жители сѣверной части, гдѣ почва малоплодородна; то же самое замѣчается и въ Кромскомъ уѣздѣ; болѣе подробныя изслѣдованія вліянія питомническаго промысла на здоровье населенія, а также экономическое состояніе лицъ, имъ занимающихся, производится статистическимъ комитетомъ орловской губернской земской управы по программѣ, составленной въ мартѣ 1893 года д-ромъ В. П. Радуловичемъ, членомъ управы Д. Н. Федоровымъ и членами ста-

*) Съ другой стороны такимъ образомъ охраняется жизнь собственныхъ дѣтей. Во Франціи даже существуетъ законъ Русселя, по которому запрещается кормить грудью чужихъ дѣтей раньше 8-мѣсячнаго кормленія собственнаго ребенка (въ нѣкоторыхъ департаментахъ)

тистическаго комитета. Надзоръ за дѣтьми, воспитываемыми въ деревняхъ, не организованъ; прежде разъ въ годъ объѣзжалъ деревни фельдшеръ; въ настоящее время дѣтей разъ въ годъ приносятъ въ пріютъ, гдѣ ихъ осматриваетъ врачъ; обращается вниманіе на примѣты съ цѣлью удостовѣренія его личности, на степень его физическаго развитія; взвѣшиваніе производится рѣдко, ибо иногда приходится въ одинъ день осматривать 100 и болѣе дѣтей. Чтобы удостовѣриться, что грудного ребенка дѣйствительно кормятъ грудью, врачъ заставляетъ воспитательницу кормить при себѣ: за рѣдкими исключеніями оказывается, что дѣти кормятся грудью въ большинствѣ случаевъ болѣе года. Если окажется, что ребенокъ кормится рожкомъ, болень, дурно содержится, то онъ оставляется въ пріютѣ. Недостатокъ надзора за дѣтьми составляетъ одну изъ причинъ усиленной смертности питомцевъ въ деревняхъ. Одно время губернское земское собраніе учредило попечительство изъ гласныхъ и землевладѣльцевъ, но эта мѣра не имѣла успѣха, какъ всякій добровольный трудъ, исключаяющій отвѣтственность. Въ случаѣ болѣзни питомца воспитательница

обращается за врачебной помощью или къ участковому земскому врачу, или въ губернскую земскую больницу; здѣсь ихъ лѣчатъ амбулаторно, въ серьезныхъ-же случаяхъ оставляютъ въ общей больницѣ. Что-же касается того, какъ вообще относятся воспитательницы къ своимъ питомцамъ, на это даютъ отвѣтъ изслѣдованія статистическаго комитета: разницы въ уходѣ за своими дѣтьми и питомцами не замѣчается; общественное мнѣніе у крестьянъ требуетъ, чтобы отношенія воспитателей къ питомцамъ ничѣмъ не отличались отъ отношеній къ собственнымъ дѣтямъ.

По достиженіи ребенкомъ 5-лѣтняго возраста воспитателю предоставляется право усыновить его, за что выдается денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 35 р., за усыновленіе 6-лѣтняго ребенка выдается премія—25 руб. и за 7-лѣтняго—15 руб. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что воспитатели, въ силу уже образовавшейся привязанности къ взятому на воспитаніе ребенку, усыновляютъ его; но иногда случается, что воспитатель по какимъ-либо обстоятельствамъ не имѣетъ возможности принять навсегда въ свою семью питомца, тогда онъ

обязанъ доставить достигшаго 7-ми лѣтъ ребенка (въ послѣднее время разрѣшено держать дѣтей до 8-ми лѣтъ) въ заведеніе, гдѣ его снова помѣщаютъ въ пріютъ и содержать до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ постороннихъ лицъ не пожелаетъ усыновить его. Къ сожалѣнію, премія въ 15 руб. выдается и лицамъ постороннимъ. Опытъ показалъ, что такія лица большею частью берутъ дѣтей въ усыновленіе изъ корыстныхъ цѣлей, изъ-за преміи. Когда крестьянину наступаетъ время платить подати или падетъ корова, лошадь, онъ хватается за мысль взять въ дѣти заведенскаго питомца, какъ за средство поправить свои денежные обстоятельства. Гдѣ же тутъ можетъ быть мѣсто жалости или гуманному отношенію къ усыновленному? Онъ является уже средствомъ, а не цѣлью, и, какъ таковой, онъ дѣлается предметомъ нерасположенія и часто жестокости своихъ названныхъ родителей. Свидѣтельства, которые они представляютъ о своей благонадежности, въ большинствѣ случаевъ оказываются ненадежнымъ ручательствомъ относительно дальнѣйшей участи ребенка. Это съ одной стороны; а съ другой—устанавливаются ненормальныя

отношенія въ самомъ семействѣ усыновителя: 7-ми лѣтній ребенокъ уже настолько привыкъ къ своей прежней семьѣ, что въ новой онъ чувствуетъ себя дико, дѣлается непослушнымъ и часто или самъ убѣгаетъ, или возвращается усыновителями (причемъ, конечно, возвращается и премія). Недавно мнѣ пришлось имѣть такой разговоръ. Гуляютъ въ заведенскомъ саду дѣти, возвращенныя изъ деревень. Подхожу къ одному мальчугану.

— Какъ тебя зовутъ?—говорю.

— Гришка.

— Сколько тебѣ лѣтъ?

— Девять.

— Отчего же тебя въ дѣти никто не взялъ?

— А я самъ не хочу; ежели-бъ прежній батько взялъ, я-бъ пошелъ; а къ чужимъ не пойду.

— Онъ, сударь,—поясняетъ стоящая вблизи нянька,—убѣгаетъ все, а его ужъ брали, а теперь, какъ придетъ кто брать въ дѣти, онъ забьется подъ кровать и сидитъ тамъ, пока не уйдутъ.

Ясно, что дѣти сами не желаютъ идти къ постороннимъ лицамъ.

Для возвращенныхъ изъ деревни питомцевъ отведено въ пріютѣ двѣ комнаты,

чего до послѣдняго времени было совершенно достаточно, ибо возвращалось въ пріютъ дѣтей немного; только въ послѣднее время сравнительно много находилось дѣтей, возвращенныхъ изъ деревень, такъ какъ воспитатели отказались ихъ усыновить. Въ 1892 году ежедневное число взрослыхъ дѣтей, находящихся въ пріютѣ, доходило до 53. Въ настоящемъ году, по инициативѣ В. И. Радуловича, дѣти во время пребыванія въ пріютѣ обучались грамотѣ одною изъ старшихъ воспитанницъ сиротскаго дома; это обучение ничего не стоило, а между тѣмъ дѣти успѣвали научиться читать; усыновитель-же, видя, что ребенокъ уже знакомъ съ первоначальной грамотой, тѣмъ самымъ побуждается къ тому, чтобы поддержать въ ребенкѣ эти зачатки, и отдаетъ его въ школу; такимъ образомъ, безъ всякихъ денежныхъ затратъ кладется основаніе доброму дѣлу. Если не найдется лицъ, желающихъ усыновить питомца, то его переводятъ въ сиротскій домъ, находящійся въ томъ-же зданіи, гдѣ и пріютъ; здѣсь для обученія дѣтей имѣется двухклассное училище и мастерскія. Если питомецъ или питомица возвращены въ старшемъ воз-

расть, то ихъ опредѣляютъ служителями или служанками въ Богоугодное заведеніе. Нѣкоторыя изъ питомокъ, отслуживши нѣсколько лѣтъ въ больницѣ, выходили замужъ, причемъ земство давало имъ приданое. Впрочемъ, случаи возврата усыновителями взрослыхъ дѣтей, вообще говоря, очень рѣдки; чаще это дѣлаютъ постороннія лица

Обратимся теперь къ изученію очень важнаго вопроса — вопроса о смертности подкидышей въ зависимости отъ различныхъ условій, вліяющихъ на нее. Вопросъ этотъ, повторяемъ, тѣмъ болѣе важенъ, что вмѣстѣ съ нимъ передъ нами выступаетъ другою, составляющей главный предметъ нашего вниманія, именно: какое значеніе могутъ имѣть существующія формы организаціи прирѣнія подкинутыхъ дѣтей общественными учрежденіями? Считаемъ уместнымъ добавить, что изученіе его именно на орловскомъ пріютѣ представляется наиболѣе типичнымъ и заслуживающимъ вниманія, такъ какъ ни одинъ пріютъ, кромѣ правительственныхъ воспитательныхъ домовъ, не тратитъ на этотъ предметъ такихъ средствъ, какъ орловскій земскій пріютъ.

Чтобы уяснить себѣ колебаніе поступленія и смертности подкидышей, призраваемыхъ орловскимъ земствомъ, возьмемъ для примѣра 1890—1891-й земскій годъ *).

Къ 1 сентября 1890 года оставалось въ пріютѣ и деревняхъ . . .	1440
Прибыло дѣтей въ пріютъ съ 1 сентября 1890 г. по 1 сентября 1891 г.	357
Всего воспитывалось подкидышей .	1797
Изъ нихъ умерло въ пріютѣ, т. е. въ теченіе перваго мѣсяца жизни .	26
Умерло въ деревняхъ	233
Умерло вообще отъ 0 до 7 лѣтъ .	259
Усыновлено и возвращено родителямъ	178
Зачислено въ сиротскій домъ . . .	3
Общій процентъ смертности . . .	14,3

По этимъ цифрамъ можно, вообще говоря, судить о движеніи подкидышей. Процентъ смертности этого года значительно ниже предшествовавшихъ годовъ, за послѣднее время обыкновенно онъ колебался между 20% и 22%. Поступленіе подкидышей, прогрессивно возрастая, достигло

*) Изъ таблицъ, составленныхъ по ежегоднымъ отчетамъ орл. губ. земск. управы д-ромъ В. И. Радуловичемъ.

максимальныхъ цифръ въ 1887 году— 705-ти, послѣ чего, вслѣдъ за введеніемъ болѣе строгихъ мѣръ преслѣдованія виновныхъ въ подкидываніи, оно начало постепенно понижаться. Съ 23 мая 1868 года по 1-е сентября 1891 г., т. е. за 23¹/₄ г., всего доставлено въ пріютъ дѣтей 10276, изъ нихъ умерло 6,975, что составляетъ 66,7⁰/₀ въ возрастѣ отъ 0 до 7 лѣтъ. По возрастамъ смертность подкидышей распределяется слѣдующимъ образомъ (заимствуемъ изъ таблицы, составленной В. П. Радумовичемъ): по 16-ти-лѣтнимъ наблюденіямъ—съ 1873 года по 1891 годъ средній процентъ смертности въ первый мѣсяцъ принося ребенка въ пріютъ равенъ 7,5⁰/₀.

Въ теченіе слѣдующ. 11 мѣсяц. 42⁰/₀.

На первомъ году жизни 51,6⁰/₀.

« второмъ « « 11,0⁰/₀.

Смертность отъ 2 до 5 лѣтъ. . . 6,6⁰/₀.

« « 5 » 7 » . . . 0,8⁰/₀.

Всего « 0 » 5 » умер. 69,2⁰/₀.

« « 0 » 7 » » . 70,0⁰/₀.

Смертность дѣтей отъ мѣсячнаго возраста до 7 лѣтъ, за время пребыванія питомцевъ въ деревнѣ, не представляла за указанный 16-лѣтній промежутокъ времени значитель-

ныхъ колебаній противъ вышеуказанныхъ среднихъ цифръ; смертность-же въ первомъ мѣсяцѣ жизни дѣтей, т. е. за время пребыванія ихъ въ пріютѣ, представляла большія колебанія: въ 1873 году $\%$ смертности въ первый мѣсяцъ приноса въ пріютъ равнялся 12,5; затѣмъ, понижаясь, въ 1885 г. достигъ 6,1 $\%$; въ 1887 г. быстро поднялся до 14,3 $\%$; послѣ чего, правильно постепенно падая, въ 1891 г. смертность составляла 5,7 $\%$ общаго приноса дѣтей. Отчего же зависѣли столь значительныя колебанія? *Самый главный факторъ смертности подкидышей въ пріютѣ, т. е. въ первый мѣсяцъ ихъ жизни, это—недостатокъ кормилицъ.* Это положеніе, справедливое уже á priori, еще болѣе подтверждается слѣдующими цифрами:

Въ 1871 году	{ Среднее ежедневное число кормилицъ было меньше средняго числа подкидышей на	30 $\%$
	{ Смертность подкидышей составляла	17,7 $\%$
Отъ 1872—1875 г.	{ Недостатокъ кормил.	11,3 $\%$
	{ Смертность	10 $\%$
Отъ 1881—1887 г.	{ Недостатокъ кормил.	2 $\%$
	{ Смертность	6 $\%$
Въ 1887 году	— Недостатокъ кормил.	14,8 $\%$

Въ 1887 году	—	Смертность	14,3%
Въ 1888 году	{	Недостатокъ кормил. . .	6,2%
		Смертность	7,7%
Отъ 1889—1892 г.	{	Недостатокъ кормил. . .	1,4%
		Смертность	5,9%

Строгой пропорциональной зависимости между недостаткомъ кормилицъ и смертностью подкидышей, какъ видно изъ таблицы, не существуетъ; тѣмъ не менѣе вліяніе этого фактора настолько очевидно, что въ среднемъ, можно сказать, недостатокъ кормилицъ повышаетъ смертность дѣтей на 20%. Теперь становится яснымъ, почему въ 1887 году смертность такъ сильно возросла: въ 1886 году было уменьшено жалованье воспитательницамъ, а такъ какъ главнымъ стимуломъ для взятія дѣтей на воспитаніе является бѣдность, то число женщинъ, приходившихъ въ пріютъ за дѣтьми, уменьшилось; предложеніе сдѣлалось больше спроса: приходилось одной кормилицѣ кормить двухъ дѣтей, что необходимо отразилось на смертности подкидышей въ 1887 году; послѣ этого плата была опять увеличена; предложеніе стало соотвѣтствовать спросу; смертность дѣтей снова понизилась. Къ тому-же заключенію мы приходимъ при разсмотрѣніи недостатка кормилицъ въ различные мѣсяцы

года. Особенно наглядно это представлено на диаграммѣ, составленной В. И. Радуловичемъ на основаніи отчетовъ съ 1872 по 1890 годъ. Наибольшая смертность въ 14,1⁰/₀ соответствуетъ іюлю мѣсяцу, когда недостатокъ кормилицъ особенно ощутителенъ, благодаря рабочей порѣ: въ это время кормилицъ на 11,9⁰/₀ меньше наличнаго числа подкидышей; наименьшая смертность осенью, въ октябрѣ—8,5⁰/₀ при недостаткѣ кормилицъ въ 5,2⁰/₀; въ ноябрѣ смертность подкидышей 8,6⁰/₀, недостатокъ кормилицъ 4,2⁰/₀.

Въ числѣ другихъ причинъ, вліяющихъ на смертность дѣтей, слѣдуетъ отмѣтить вѣсъ дѣтей. Несомнѣнно, что чѣмъ меньшій вѣсъ имѣетъ ребенокъ, тѣмъ менѣе онъ жизнеспособенъ, тѣмъ вѣроятнѣе для него въ случаѣ болѣзни или дурнаго ухода летальный исходъ, но все это не въ такомъ размѣрѣ, какъ принято считать за послѣднее время. Обыкновенно приходится слышать, что дѣти ниже нормальнаго вѣса (3200 граммъ) обречены въ большинствѣ случаевъ на вѣрную гибель. Опытъ орловскаго пріюта показалъ, что при хорошемъ уходѣ и соответствующей гигиенической обстановкѣ смертность такихъ дѣтей только

немногимъ превышаетъ смертность дѣтей, имѣющихъ нормальный вѣсъ. Изъ слѣдующихъ цифръ видно соотношеніе между вѣсомъ дѣтей и ихъ смертностью: по наблюдениямъ съ 1872 по 1891 годъ изъ дѣтей имѣющихъ вѣсъ

менѣе 4 фун. (1600 грам.)	умир.	76 ^o / ₁₀₀
менѣе 5 ф. (2000 гр.)	»	49,07 ^o / ₁₀₀
менѣе 6 ф. (2400 гр.)	»	20,16 ^o / ₁₀₀
менѣе 7 ф. (2800 гр.)	»	10,98 ^o / ₁₀₀
менѣе 8 ф. (3200 гр.)	»	8,14 ^o / ₁₀₀
менѣе 9 ф. (3600 гр.)	»	6,47 ^o / ₁₀₀
менѣе 10 ф. (4000 гр.)	»	4,67 ^o / ₁₀₀
болѣе 10 фун.	»	4,37 ^o / ₁₀₀ .

Всего за 15 лѣтъ доставлено въ пріютъ дѣтей 6.486, изъ нихъ 3.571 имѣли менѣе 3.200 граммъ (норма); изъ этого числа умерло 425, или 12,3^o/₁₀₀, т. е. при благоприятныхъ условіяхъ смертность слабыхъ и недоношенныхъ дѣтей можетъ быть доведена до очень незначительной величины. Подведемъ итоги смертности подкидышей въ пріютѣ и посмотримъ, оправдались-ли тѣ затраты, которыя дѣлало земство на содержаніе этого пріюта.

	Принесено въ пріютъ.	Изъ нихъ умерло.	°/о смерт- ности.
Съ 1870 по 1878 г.	2071	201	9,7
Съ 1881 по 1892 г.	6293	454	7,2
Всего.	8364	655	7,8°/о

Такимъ образомъ средній °/о смертности подкидышей въ первомъ мѣсяцѣ жизни—7,8.

Средній °/о смертности дѣтей въ первый мѣсяцъ жизни въ г. Орлѣ съ 1871 по 1878 годъ, по изслѣдованіямъ А. А. Красина—9*).

Средній °/о смертности дѣтей въ первый мѣсяцъ ихъ жизни въ г. Орлѣ по И. И. Казачку (съ 1871—1878 г.): 9,5 **).

Средній °/о смертности дѣтей въ первый мѣсяцъ жизни въ г. Орлѣ съ 1880 по 1893 г., по свѣдѣніямъ статистическаго комитета: 7,95.

Результаты, кажется, настолько очевидны, что не нуждаются въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ: смертность дѣтей въ пріютѣ тождественна съ смертностью дѣтей среди жителей г. Орла.

Совсѣмъ другую обстановку находятъ дѣ-

*) Къ вопросу о санитарномъ состояніи гор. Орла.

***) Тамъ-же.

ти въ деревняхъ, что сейчасъ-же отражается на повышеніи смертности: послѣ 8—9% смертности въ приютѣ замѣчается быстрое повышеніе смертности въ деревнѣ на третьемъ мѣсяцѣ. Повышеніе смертности въ деревняхъ зависитъ отъ многихъ причинъ; на нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указывали въ предъидущемъ. Факторы, повышающіе смертность подкидышей въ приютѣ, недостатокъ кормилицъ и недостаточность вѣса, проявляются и въ деревняхъ, но еще въ большей мѣрѣ. Мы уже упоминали о томъ, что дѣти въ деревняхъ умираютъ главнымъ образомъ отъ хроническаго голоданія. Это вполне подтверждается и колебаніями смертности: по прибытіи изъ приюта въ деревню воспитательница становится въ условія недостаточнаго питанія, а это неминуемо отражается на здоровьи ребенка; поэтому то смертность на второмъ и особенно на третьемъ мѣсяцѣ жизни ребенка возрастаетъ.

По прошествіи года воспитательница прекращаетъ кормленіе грудью; переходъ отъ молока къ черному хлѣбу и кашѣ также повышаетъ смертность дѣтей въ первомъ мѣсяцѣ второго года ихъ жизни.

Очень серьезнымъ и важнымъ обстоятельствомъ, отражающимся неблагоприятно на дальнѣйшей судьбѣ дѣтей, является кратковременное пребываніе дѣтей, въ приютѣ и послѣшная раздача ихъ безъ строгаго выбора кормилицъ.

Лишне распространяться о томъ, что чѣмъ дольше пробудетъ ребенокъ въ приютѣ, чѣмъ больше онъ успѣетъ окрѣпнуть, тѣмъ легче онъ будетъ въ состояніи перенести негигиеничность деревенской обстановки. Имѣя въ виду, что смертность подкидышей въ стѣнахъ приюта, гдѣ они проводятъ первый мѣсяцъ жизни и гдѣ существуетъ тщательный надзоръ за кормленіемъ дѣтей, равна 9,3%, мы должны ожидать, что при воспитаніи дѣтей круглый годъ въ приютѣ, годовая смертность будетъ максимумъ 35%. Но для этого необходимо для однихъ только грудныхъ дѣтей увеличить персоналъ и помещеніе въ 10 разъ, тратить въ 2^{1/2} раза болѣе и содержать 500 кормилицъ *), послѣднее невозможно, потому что крестьянка, согласная пробыть одинъ мѣсяцъ въ приютѣ, не согласится оставить свое хозяйство на

*) См. Труды 4-го съѣзда врачей въ память Пирогова. Докладъ В. И. Радуловича.

годъ. Относительно выбора кормилицъ орловскому, по крайней мѣрѣ, пріюту не приходится быть требовательнымъ, — вѣдь только недавно предложеніе дѣтей стало соответствовать спросу на нихъ, раньше-же и этого не было, значить приходилось довольствоваться самыми минимальными требованиями: необходимо, чтобы у кормилицы было молоко, безъ различія, какого качества и въ какомъ количествѣ.

На смертность дѣтей отъ 2 до 7 лѣтъ значительное вліяніе имѣютъ эпидемическія болѣзни. Такая болѣзнь, какъ корь, мало вліяющая на смертность городского населенія, значительно повышаетъ смертность дѣтей въ деревняхъ.

Наконецъ послѣдній существенный факторъ, повышающій смертность дѣтей въ деревняхъ, — это вновь создавшійся близъ воспитательныхъ домовъ, такъ называемый, *питомнический промыселъ*.

По этому поводу М. П. Рашковичъ, заведующая херсонскимъ пріютомъ, говоритъ слѣдующее*): «Практика общественныхъ учреждений, а равно и столичныхъ воспита-

*) Труды IV съѣзда врачей въ память Н. И. Пирогова. Докладъ М. П. Рашковичъ.

тельныхъ домовъ, указываетъ на то, что вскармливаніе и воспитаніе питомцевъ является для населенія, принимающаго ихъ къ себѣ, *типичнымъ промысломъ*, — такимъ-же промысломъ, какъ занятіе извозомъ, пилкой дровъ и т. п. Причины, заставляющія тѣ или другія семьи принимать къ себѣ дѣтей, сводятся почти исключительно къ денежнымъ соображеніямъ, экономическимъ разсчетамъ. Изъ 286 семей, осмотрѣнныхъ нами, только въ 13 случаяхъ, т. е. 4,54% причиной приѣма дѣтей было отсутствіе собственныхъ дѣтей и желаніе ихъ имѣть. На этотъ фактъ указываетъ также и д-ръ Чулковъ *), замѣчая при этомъ, что содержаніе питомцевъ принимаетъ особенный характеръ промысла и эксплуатаціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приѣмъ дѣтей практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ приѣму дѣтей со стороны семей, занимающихся типическимъ промысломъ, является то, что подкидыши попадаютъ почти исключительно въ семьи бѣднѣйшаго класса населенія. А разъ это такъ, то мы, опредѣляя санитарное

*) Докладъ д-ра Чулкова — курскому обществу врачей.

положеніе питомцевъ, должны заранѣе быть приготовлены къ тому, что, въ виду ихъ бѣдности и связанной съ ней скученности, смертность питомцевъ, какъ общая, такъ и отъ заразныхъ болѣзней, должна быть выше той-же смертности мѣстнаго населенія, подходя, по своей величинѣ, къ смертности бѣднѣйшаго класса».

Питомническій промыселъ близъ столичныхъ воспитательныхъ домовъ дѣйствительно бросается въ глаза; это потому, что колоссальный приносъ дѣтей не соразмѣренъ съ населенностью соотвѣтственныхъ губерній. Въ Московской губерніи, имѣющей такую-же почти населенность, какъ Орловская и Харьковская, приходится 21.500 питомцевъ на миллионъ жителей, между тѣмъ какъ въ Орловской губерніи 1000 питомцевъ приходится на 1 миллионъ, въ Харьковской въ 1877 г. приходилось 310 питомцевъ на 1 миллионъ жителей. Развитие питомническаго промысла приписывается вредному вліянію воспитательныхъ домовъ; но это не совсѣмъ такъ. Питомническій промыселъ существовалъ и до открытія воспитательныхъ домовъ; развитие его слѣдуетъ приписать не воспитательнымъ домамъ, а ненормальному положе-

нію матерей и ненормальному отношенію ихъ къ своимъ дѣтямъ: матери, не кормящія грудью своихъ дѣтей, искони развивали и развиваютъ питомническій промыселъ. Закройте воспитательные дома—и питомническій промыселъ сдѣлается только менѣ гласнымъ; рядомъ съ нимъ возникнутъ убѣжища для незаконнорожденныхъ дѣтей въ родѣ Скублинской въ Варшавѣ, Штенбергъ въ Одесѣ и т. п.

Заканчивая свою статью, я постараюсь прежде всего отвѣтить на вопросъ: какія выгоды и неудобства представляетъ существующія передача дѣтей на содержаніе жителямъ деревень? Не смотря на значительную смертность подкидышей и вредъ, наносимый народонаселенію питомническимъ промысломъ, практикуемая система представляетъ существенную выгоду, именно дешевизну воспитанія. Нѣтъ сомнѣнія, что воспитаніе въ пріютѣ, при хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ, дало-бы лучшіе результаты; это видно уже изъ того, что смертность дѣтей въ первый мѣсяцъ послѣ приноса ихъ въ Орловскій пріютъ не превышаетъ смертность остального народонаселенія; но такое воспитаніе невоз-

можно по слѣдующей причинѣ: на воспитаніе ребенка въ деревнѣ отъ 0 до 7 лѣтъ ассигнуется 292 рубля; а на воспитаніе его въ пріютѣ отъ 0 до 7 лѣтъ нужно было-бы тратить 812 рублей, а такихъ затратъ земство дѣлать не въ состояніи; желательно только новорожденныхъ держать мѣсяца 2—3 въ пріютѣ. Зажиточные родители на воспитаніе своихъ грудныхъ дѣтей, имѣющихъ смертность въ 4 раза меньшую, чѣмъ наши подкидыши, тратятъ по крайней мѣрѣ въ 6 разъ большую сумму, чѣмъ воспитательные дома на своихъ питомцевъ. Воспитаніе ребенка отъ 2 до 7 лѣтъ обходится земству 180 рублей; на воспитаніе-же у зажиточныхъ родителей дѣтей отъ 2 до 7 лѣтъ, имѣющихъ смертность въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ подкидыши, тратится 1200 рублей. При ассигновкѣ на каждого питомца по 120 рублей въ годъ, дѣти могли-бы воспитываться въ пріютѣ, и можно ручаться, что смертность между ними уменьшилась-бы вдвое, но, повторяю, для орловскаго земства такая система не по силамъ.

Сравнивая *) число подкидышей, призываемыхъ орловскимъ земствомъ, и расходы

*) Докладъ Орл. губ. Земск. Управы XXVI

на нихъ съ числомъ подкидышей и расходами въ другихъ земствахъ, мы убѣждаемся, что ни одинъ пріютъ, кромѣ правительственныхъ воспитательныхъ домовъ, не воспитываетъ такого числа подкидышей и не тратитъ такой суммы, какъ орловскій. За 24 года—съ 1868 по 1891 годъ, въ орловскій пріютъ было доставлено 10276 дѣтей; истрачено на нихъ: на содержаніе въ пріютѣ 163.225 рублей, на воспитаніе подкидышей по деревнямъ 639.137 руб., всего 802.362 рубля. Въ 1890 году на содержаніе всѣхъ Богоугодныхъ заведеній было ассигновано изъ губернскихъ сборовъ около 112.000 руб., изъ которыхъ 55.000 шло на подкидышей; тогда какъ калужское, напримѣръ, земство тратило въ 1886 году на содержаніе подкидышей всего 192 руб., владимірское 120 руб., въ годъ. пензенское, какъ видно изъ отчетовъ за 1888 годъ, совсѣмъ не имѣло затратъ на содержаніе подкидышей. Изъ приведеннаго разчета ясно, что расходы, которые несетъ орловское земство, непосильны для платежныхъ силъ губерніи. Въ виду этого, а также и потому

очередному губернскому земскому собранію.
стр. 82—83.

что въ расходахъ этихъ почти никакого участія не принимаетъ городъ, хотя наибольшее число подкидышей даетъ именно городъ, и орловское губернское земское собраніе постановило войти съ ходатайствомъ передъ правительствомъ о томъ, чтобы заботы о подкидышахъ были равномерно распределены между всѣми губерніями; чтобы дѣло это сдѣлалось дѣломъ общегосударственнымъ, и чтобы велось по выработанной правительствомъ для всей Россіи однообразной системѣ, и, во всякомъ случаѣ, не было бы достояніемъ исключительно нѣкоторыхъ злополучныхъ губерній». Нельзя не сочувствовать такому постановленію земскаго собранія. Расходы на содержаніе подкидышей должны быть раздѣлены между государствомъ, земствомъ и городами; общественная благотворительность должна быть также призвана на помощь. Удовлетворительное рѣшеніе вопроса о воспитаніи брошенныхъ дѣтей по силамъ только государству, которое можетъ снять съ нихъ клеймо незаслуженнаго призрачія, дать права и матеріальную помощь.

Студентъ И. Севастьяновъ.

Оттиски изъ «Орловскаго Вѣстника».

30к

Одн. Центр. Библиотека г. Одда
Отдел выдач.
№ _____
ИМЕНИ Т. КЛУПЕКОН

